

Ли Минфу

аспирант кафедры мировой политики
Санкт-Петербургского государственного университета**ТАЙЦЗИ ПРОТИВ БОКСА:
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ»
В ОТНОШЕНИЯХ КИТАЯ И США****Аннотация:**

Статья посвящена анализу использования «мягкой силы» в отношениях Китая и США в контексте новой внешнеполитической стратегии Китая. В условиях геополитического и геоэкономического соперничества государствами реализуются две непохожие внешнеполитические стратегии, соотношение между которыми можно выразить формулой «тайцзи – бокс». Автор приходит к выводу, что углубление взаимопонимания, доверия и достижение согласия по общемировым вопросам возможны путем применения «мягкосилового» инструментария обеими странами. В качестве эффективного и активно используемого средства «мягкой силы» обозначены дружественные обмены (в основном образовательные) между Китаем и США.

Ключевые слова:

тайцзи, бокс, «мягкая сила», Китай, США, китайско-американские отношения, внешнеполитическая стратегия, образовательный обмен, достижение согласия по общемировым вопросам, растущая экономическая и военная мощь КНР.

Li Mingfu

PhD student, World Politics Department,
St. Petersburg State University**TAI CHI VERSUS BOXING:
"SOFT POWER" IN RELATIONS
BETWEEN CHINA AND THE US****Summary:**

This article analyzes the use of "soft power" in relations between China and the United States in the context of the new foreign policy strategy of China. Under the conditions of geopolitical and geo-economic competition, the two countries have implemented diverse foreign policy strategies, correlation of which can be expressed as "tai chi - boxing" formula. The author concludes that the deepening of mutual understanding, confidence and consensus on global issues are possible through the use of "soft power" tools by both countries. The author believes the friendly exchanges (mostly educational) between China and the United States is an effective and actively used "soft power" means.

Keywords:

Tai chi, boxing, soft power, China, the United States, China-US relations, foreign policy strategy, international educational exchange, agreement on global issues, growing economic and military power of China.

Двусторонние отношения КНР и США имеют ключевой характер для мировой политики. В одних направлениях международной жизни страны взаимодействуют, в других – противодействуют, хотя и отрицают факт наличия официального соперничества за доминирование на мировой арене. Политическая и экономическая конкуренция Китая и США особенно сказывается на международной торговле. И Пекин, и Вашингтон, как полагают некоторые специалисты, инициировали создание крупных региональных торговых объединений под своей эгидой: Китай – Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП), а США – Транстихоокеанского партнерства (ТТП) [1]. Главное в реализации этих инициатив состоит в формировании зон свободной торговли, но в первом случае – без США, а во втором – без Китая и России. В этом всемирно-торговом противоборстве проявляется (независимо от того, хотят ли во властных структурах обоих государств признавать это или нет) борьба за лидерство, за доминирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Повышенный интерес Китая и США к этой части земного шара вполне понятен, если учесть, что уже сейчас сюда переместился центр мировой политики и экономики [2, с. 57]. Оба государства по уровню своего развития превосходят остальные страны мира: США – это первая экономика мира, а Китай – вторая. Суммарно на их долю приходится более трети мирового ВВП, 20 % всей международной торговли и 25 % численности населения планеты [3]. В настоящее время и Китай, и США обладают высоким потенциалом политического влияния в мировом сообществе.

В перспективе предполагается, что Поднебесная станет единственной супердержавой, обогнав по своей экономической, военной и финансовой мощности США. Общим пунктом всех рассуждений о будущем мира является утверждение, что XXI век – это век Китая.

По некоторым показателям своего развития Китай уже опередил США. Так, начиная с 2014 г. ВВП Китая по паритету покупательной способности занимает первое место в мире. Опережение наблюдается и в других сферах, в том числе в ряде направлений науки и образования, относимых к «мягкой силе» [4]. Однако в целом по использованию «мягкой силы» во внешней политике Пекин еще заметно уступает США.

По мнению известных китайских ученых Ян Сюэтонга и Сюй Цзина, привлекательность Китая в мире составляет лишь 1/8 от привлекательности США. Ученые подсчитали, что политический режим 146 стран мира похож на соответствующую систему США и лишь 23 стран – на Китай, и

пришли к выводу, что в целом «мягкая сила» Китая примерно равна 1/3 «мягкой силы» США. Так, культура как компонент «мягкой силы» используется Китаем в десять раз меньше, чем США. Данные ученые также утверждают, что культура как фактор «мягкой силы» во внешней политике в наименьшей степени используется Китаем среди всех других компонентов «мягкой силы» [5, с. 28].

Понимая низкий уровень использования «мягкой силы» в своей международной практике, власти Китая в настоящее время прилагают немало усилий для изменения этой ситуации. В Пекине разработаны и активно внедряются в жизнь программы «мягкосиловых» действий на мировой арене. Ярким примером тому служит распространение китайского языка в мире, где уже 100 млн чел. учат этот язык [6]. Огромная роль в этом лингво-политическом процессе принадлежит системе «Институт Конфуция», которая занимается также вопросами познания иностранцами китайской культуры. Высшие руководители КНР лично участвуют в открытии этих учебных заведений, подчеркивая тем самым исключительную заинтересованность страны в формировании культурно-просветительного и благопристойного имиджа Китая за рубежом.

С провозглашением Пекином в начале второго десятилетия XXI в. инициатив, объединенных под общим названием «Один пояс – один путь», усложнились задачи применения «мягкой силы» внешнеполитическими ведомствами страны. Тем более что геостратегическая линия развития Поднебесной, рассчитанная на многие годы в рамках означенной программы, является по своей сути китайским ответом на американскую стратегическую линию сбалансирования отношений в АТР. Обе страны, выдвигая эти по существу противоборствующие концепции своей политики в АТР, исходили из геоэкономического и геополитического соперничества между собой. Оценивая разворачивающуюся между ними борьбу, известный китайский политолог генерал-майор ВВС Цяо Лян назвал ее «тайцзи – бокс». Разъясняя данное толкование противодействия Поднебесной и США, он заявил, что китайцы предпочитают неконтактный бокс (это тайцзи), а американцы, наоборот, применяют грубую физическую силу (бокс), притом лучше всего для них – нанесение нокаута, повергающего противника навзничь. То есть подчеркивается гуманность и искусность тайцзи в политической борьбе в сравнении с традиционным евро-американским, как правило жестким, боксом. По его мнению, суть тайцзи заложена в концепции «Один пояс – один путь» [7].

Кстати, в том, что Цяо Лян прибег к подобной трактовке китайско-американских внешнеполитических и экономических действий в противоположенных географических регионах (Азия – Запад), нет ничего удивительного. Достаточно здесь сослаться на выпендренность ответа вице-премьера России и полпреда президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Ю. Трутнева на вопрос об инвестиционных проектах, предложенных на Восточном экономическом форуме. Характеризуя обстоятельства договоренностей касательно них, Ю. Трутнев отметил, что «японцы быстрее двигаются, а китайцы больше думают» [8]. И уж совсем неожиданным явилось суждение патриарха отечественной журналистики и одного из крупнейших востоковедов В. Овчинникова о национально-психологических особенностях упомянутых народов. По его представлению, основанному на многолетних наблюдениях во время работы в Китае и Японии, «китайцы – это немцы Азии, а японцы – русские Азии» [9].

Говоря о китайско-американских отношениях, многие эксперты, ученые, политики и правительственные чиновники убеждены в том, что конфликт между Китаем и Соединенными Штатами неизбежен. Некоторые из них в своих размышлениях приходят к тому, что между ними обязательно будет война. Например, американские международники З. Бжезинский и Дж. Мирсхаймер считают, что китайско-американский конфликт не может избежать «Ловушки Фукидида». Но в то же самое время многие ученые, в том числе Джозеф С. Най-младший и бывший премьер-министр Австралии Кевин Радд, полагают, что конфликт между Китаем и США необязательно должен случиться. Ключом к развитию китайско-американских отношений, по их мнению, является углубление взаимопонимания и взаимодоверия посредством использования инструментов «мягкой силы».

Страны, как отмечают сторонники достижения неконфликтности, выдвигают ошибочные суждения друг о друге или принимают некорректные решения, потому что часто отсутствует взаимопонимание, существует предвзятость, основанная на незнании истинного положения дел. Чтобы полностью понять друг друга, иметь правильное восприятие сказанного или сделанного, необходимо узнать друг друга. В этом велика роль языка как важнейшего инструмента общения, взаимопознания и исключения неясностей, недосказанности, недопонимания, иносказаний.

Седьмая всеамериканская национальная конференция по китайскому языку проводилась в Лос-Анджелесе в мае 2015 г. На ней выступил К. Радд с очень знаковым докладом на тему «Построить китайско-американские отношения через язык и культуру». Он подчеркнул, что между Китаем и США еще существуют ошибочные суждения и заблуждения, вытекающие из незнания или недостаточности познания друг друга. По его мнению, много недопонимания и даже отрицательного восприятия одними людьми других, включая политиков, возникает на культурном уровне, что очень опасно для развития межгосударственных отношений [10].

Вот почему К. Радд предлагает использовать в двухсторонних отношениях Китая и США такие слова, как «реалистичный», «конструктивный» и «реформы», так как они имеют одинаковый положительный смысл и в китайском, и в английском языках [11].

К тому, о чем говорил К. Радд, можно добавить, что бытовые различия, разные культурные вкусы, включая музыкальные предпочтения, также могут быть причиной неприязни друг к другу. К приязни путь долгий, труднопроходимый, но по нему, как справедливо замечает К. Радд, следует идти, если «люди доброй воли хотят миролюбия, странолюбия и человеколюбия».

Опровергая ошибочное представление о том, что фундаментальные ценности Китая совершенно противостоят американской системе ценностей, К. Радд заявил, что таким конфуцианским идеям, как «Сяо» и «И», действительно, почти невозможно найти аналогов в системе ценностей Запада, однако китайские представления о балансе силы, этике и др., сформулированные еще в древности мыслителем Лао-цзы, универсальны. К. Радд отметил, что в Китае также существуют негативные взгляды в отношении США и самих американцев. Зачастую они обусловлены существующей предвзятостью.

Развивая свои идеи лингво-политического и культурологического характера, К. Радд четко определил, что существенным, если не основным, препятствием на пути углубления, улучшения и совершенствования китайско-американских отношений являются разногласия в области политических идей, которых придерживаются страны. В качестве примера таких режимно-идеологических расхождений, усиленно используемых политиками США в потоке антикитайской критики, можно привести обвинения Китая в нарушении прав человека. Раздуваемые прессой разногласия в этой области, несомненно, отрицательно сказываются на восприятии простыми американцами имиджа Китая. На нелестный облик США в Поднебесной заметно влияет американская кампания нагнетания страха среди населения Запада по поводу роста мощи Китая. Нелицеприятно воспринимают в Китае стремление США навязать унификацию своих стандартов обыденной и общественной жизни.

Чтобы устранить конфликтность в межгосударственных отношениях, в первую очередь, по мнению бывшего австралийского премьера, необходимо установить стратегические коммуникационные связи между лидерами обеих стран. На этом пути важно добиться осмысления и уточнения понятийного аппарата, используемого в межгосударственных переговорах в совместной деятельности и публичных объяснениях тех или иных внешнеполитических шагов, на английском и китайском языках.

К. Радд также уверен, что прошло время, когда международные документы должны были быть написаны исключительно на английском языке. Понятия, касающиеся двухсторонних отношений Китая и США, должны, как он вполне справедливо считает, одинаково эффективно работать как на английском, так и на китайском [12]. Пока это не исполнено в том объеме, который необходим для верного толкования происходящего или произошедшего, включая события повседневности.

В Доме всекитайского собрания народных представителей 16 марта 2015 г. председатель КНР Си Цзиньпин встретился с ректором Гарвардского университета Фостером. Председатель Си, приветствуя ее визит, подчеркнул, что гуманитарные и культурные обмены играют созидательную роль в процессе развития китайско-американских отношений, становясь важной опорой в новой эпохе двусторонних отношений, наступившей после 2012 г., когда в Китае произошли перемены в руководстве. Председатель Си выразил надежду, что обе стороны смогут предпринять совместные усилия для углубления китайско-американского гуманитарного и культурного сотрудничества, энергичнее взяться за придание устойчивости развитию и нового содержания двусторонним отношениям.

Эта встреча, в ходе которой были затронуты вопросы совершенствования научных и образовательных связей между вузами и ученым сообществом Китая и США, предшествовала сентябрьскому визиту Си Цзиньпина в США, его деловым и официальным переговорам в Сиэтле и Вашингтоне, подписанию бизнес-документов и межгосударственных меморандумов. Лидеры Китая и США в сентябре договорились превратить точки расхождений в точки сотрудничества [13]. Хотя, если говорить откровенно, до этого пока еще далеко (например, вопрос непрерывных обвинений Китая со стороны Вашингтона в кибершпионаже). Тем не менее, несмотря на сложности, возникающие вследствие различий в глобальных целях политики каждого из государств, Китай расширяет свои экономические и политические отношения с США, пытается усилить взаимозависимость, добиваясь стабильности отношений с заокеанским соседом. При этом в Поднебесной делают упор на взаимовыгодность, масштабность и все углубляющееся и растущее сотрудничество с США. В самих США приветствуют подобные намерения Пекина и конкретные меры по их реализации (например, подписание контракта с компанией Боинг о поставках в Китай 300 гражданских самолетов), так как это создает фундамент для фактического созидания проекта G-2, предложенного Китаю официальным Вашингтоном в самом начале перемен в китайской внешней

политике во втором десятилетии XXI в. и отвергнутого Пекином. На наш взгляд, в этом также можно обнаружить элементы схемы «тайцзи – бокс».

Во время сентябрьского визита Си Цзиньпина (2015) США приветствовали предложение Китая выделить 3 млрд долл. беднейшим странам на борьбу с загрязнением атмосферы и противодействие изменению климата [14, р. 53]. Эти средства будут расходоваться в рамках китайского «фонда сотрудничества юг – юг», а не через систему фонда ООН «зеленый климат». Показательно, что тогда обнаружилось взаимопонимание двух держав в вопросах глобального мониторинга и транспарентности состояния окружающей среды, выбросов углекислого газа в атмосферу и процессов изменения климата. В Вашингтоне обратили пристальное внимание на заверения Си Цзиньпина в увеличении численности китайских военнослужащих в составе войск ООН до 8 тыс. чел., а также о предоставлении 100 млн долл. Африканскому союзу для его вооруженных сил, формирующихся из подразделений стран этого континента и задействованных в горячих точках на его просторах. Во избежание каких-либо нападок на эти военно-организационные меры Китая ныне приводятся успокаивающие слова министра иностранных дел Ван И о том, что «его страна – стойкий приверженец международного порядка» и «нет причин в этом сомневаться» [15, р. 54], хотя малоизвестный автор этой небольшой статьи, опубликованной в лондонском журнале «Экономист», все же высказывает сомнения в искренности подобной позиции Поднебесной, по крайней мере в отношении территориально близких к ней стран. На наш взгляд, он, будучи сторонником евро-американского бокса, не до конца учел, однако, принципы тайцзи.

Такое же недопонимание просматривается порой и в алармистских оценках США расширяющихся контактов Китая в гуманитарной и культурной областях, а также в лингво-политической сфере. Начиная с 2009 г. меры в этих сферах осуществляются в соответствии с решениями учрежденного по договоренности руководителей обоих государств «Механизма консультаций китайско-американских гуманитарных и культурных обменов высокого уровня». Тогда была составлена широкая программа дружественных обменов между народами двух стран.

Особенно впечатляющими выглядят достижения образовательных обменов. В настоящее время при содействии обеих сторон созданы 102 Института Конфуция и 377 Классов Конфуция при университетах и школах в Соединенных Штатах Америки, в которых обучаются 220 000 юношей и девушек. В мероприятиях, организованных Институтами Конфуция, приняли участие 267 млн чел. [16]. В самом Китае английский язык изучают 300 млн чел. [17, с. 89].

В 2013 г. число китайских студентов, обучающихся в США, достигло 240 тыс. чел., а количество студентов из Соединенных Штатов, получающих образование в Китае, в 2010–2014 гг. составило 92 855 чел. [18]. Эти данные показывают, насколько значителен контингент американской молодежи в студенческой среде Китая и наоборот. Китай во втором десятилетии XXI в. направил в США десятки тысяч студентов для получения высшего образования. Тем самым Поднебесная сохранила за собой первенство среди иностранцев, обучающихся в этой стране. США же занимают второе место по числу своей молодежи в вузах Поднебесной.

В Китае запущен проект *Wan ren ji hua*, согласно которому сотни тысяч молодых людей в ближайшее время будут отправлены учиться в США, Соединенные Штаты в свою очередь разработали план 100,000 Strong Initiative, для реализации которого был создан 100,000 Strong Foundation. 100,000 Strong Foundation призывает американцев изучать китайский язык в Китае. Предполагается, что эти молодые люди, владеющие китайским языком и осведомленные об особенностях китайского образа жизни и истории, в ближайшем будущем сформируют элиту и будут защищать интересы США на международной политической арене. Китай же будет располагать элитой, выученной в США и обладающей глубокими знаниями в области высоких технологий, американской истории и ценностей [19].

Исследуя характер все расширяющихся студенческих обменов и увеличивающегося количества молодежи, обучающейся в университетах Китая (американцев) и США (китайцев), обратим внимание на высказывание Хилари Клинтон, сделанное в бытность ее госсекретарем США, о том, что в результате реализации совместных образовательных, научных, культурных и гуманитарных проектов Китай начинает активно влиять на США, а США – на последующие поколения китайских руководителей и широкую общественность Поднебесной. Она была уверена в позитивности подобных проектов, в их высоком творческом и политическом потенциале, в том числе в росте обоюдного доверия стран друг другу [20].

Именно стратегическое недоверие, по мнению многих экспертов, политиков, ученых, является самой серьезной проблемой во взаимоотношениях КНР и США. Из-за недоверия возникает немало страхов, разночтений по поводу сути официальных заявлений, уже не говоря о неофициальных высказываниях, противоречиях в оценках тех или иных событий, путях разрешения сложнейших задач в мировой политике. Незнание или очень слабое знание китайского языка вводит государственных и политических деятелей целого ряда стран в заблуждение касательно позиции

Поднебесной по тем или иным важнейшим проблемам мирового сообщества, остаются неясными выдвигаемые Пекином предложения мирового значения. Тем более тогда, когда Пекином используются приемы тайцзи. Вот почему весьма актуальны призывы к изучению китайского языка и китайской культуры. В «мягкосиловом» варианте это исключительно перспективное направление.

Различные меры «мягкой силы» в совокупности с распространением китайского языка, китайской культуры и даже отправкой китайских военных под эгидой ООН должны поднять имидж Китая за рубежом как страны, отстаивающей независимость и суверенитет и в то же самое время борющейся за равноправный, бесконфликтный, многополярный мировой порядок.

Но и в самом Китае опасаются США, которые, как не исключают в Пекине, готовы предпринять шаги по изменению государственного строя, отстранив Коммунистическую партию от руководства страной. Профессор Пекинского университета Ван Цзиси указывает на это обстоятельство как на фактор, особенно беспокоящий властей Поднебесной [21]. Он отмечает также опасения США по поводу растущей военной и экономической мощи Китая, который, по представлениям в политической среде этой страны, стремится изменить мировой порядок в свою пользу, вытеснив США с лидирующих позиций, ставя под угрозу ключевые позиции всего Запада. Ван Цзиси, анализируя эти обе максимы китайско-американских отношений, признает, что они «отравляют» общение не только КНР и США, но, по существу, членов всего мирового сообщества. Имеющееся недоверие друг к другу в настоящее время не может быть устранено ни жесткими методами, ни «мягкой силой»: в расчет не берется ни объявленное в Китае сокращение вооруженных сил на 300 тыс. чел. к 2017 г., ни заверения председателя Си Цзиньпина о том, что, «каким бы сильным ни стал Китай, он не будет стремиться к гегемонии и экспансии и не станет вымещать свои прошлые страдания на других народах» [22, с. 16–17], ни растущая заинтересованность США в китайских прямых инвестициях, составивших за текущее пятнадцатилетие 46 млрд долл. и обеспечивающих уже сейчас более 80 тыс. рабочих мест, и т. д. Однако постепенно страхи, усердно распространяемые СМИ и в среде политиков, будут уменьшаться. В этом, по-видимому, скажутся попытки США реально оценить роль Китая в глобальной политике и экономике, а также их отказ от упования на грубую физическую силу (бокс), использование «мягкой силы» Китаем и США во взаимодействии друг с другом, а также созидание всеми странами мирового сообщества благоприятной атмосферы на международной арене. Объективно говоря, даже в ближайшей перспективе США не удастся сохранить тот мировой порядок, в каком они, лидируя и отстаивая монополярность, пребывают сейчас. Насколько долго в Вашингтоне будут рассматривать развитие Китая как вызов современному положению США в мире, а в Пекине – политику США как намерение отстранить КПК от власти, трудно предположить. Но эти два противоречивых обстоятельства, по мнению того же Ван Цзиси, составляют основу проблем между КНР и США.

Не доверяя Китаю по многим аспектам его политики, Вашингтон ссылается в своих доводах на неясность, размытость, отсутствие твердости, витиеватость, восточную недосказанность или вычурность, непрозрачность в заверениях, обращениях и рассуждениях китайских официальных лиц, в чем проявляются принципы тайцзи.

В свою очередь, китайцы не воспринимают грубое давление, завуалированное порой в длинных выражениях, словесном лавировании и угрожающих действиях. Такие обороты речи в Поднебесной рассматриваются как агрессивные, а отсюда и неверие в искренность американцев. Бывший госсекретарь США Г. Киссинджер, учитывая недоверие друг к другу, предложил новую концепцию развития китайско-американских отношений, назвав ее «козволюцией». Ключевая идея состоит в продвижении Вашингтоном и Пекином собственных национальных интересов в сотрудничестве и конкуренции [23, с. 224]. Другими словами, нужно развивать «мягкую силу» в целях достижения «двойной победы», так как Дж. Най считает «мягкую силу» беспроигрышной [24].

По поводу будущего отношений Китая и США и их роли в мировой политике Председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) по иностранным делам Фу Ин сказал, что Китай и США как ключевые страны по изменению мирового порядка должны воздерживаться от принятия взаимоисключающих решений в области политики, безопасности и экономики. В то же самое время Соединенные Штаты, по его мнению, должны более решительно поддерживать Организацию Объединенных Наций, АСЕАН и другие региональные организации, помогая достижению консенсуса по важным вопросам [25]. Словно услышав призыв этого парламентария, Пекин предпринял ряд шагов по углублению сотрудничества в международных организациях.

О возросшей роли Китая в ООН обстоятельно говорил Си Цзиньпин, выступая на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2015 г. Это выразилось, в частности, в увеличении размера взноса Китая в бюджет этой важнейшей международной организации до 140 млн долл. в 2015 г. против 67 млн долл. в 2010 г., в отправке китайских военных в составе войск ООН в Южный Судан, в создании китайско-ооновского фонда мира и развития, в предоставлении 2 млн долл.

Всемирной организации здравоохранения и пр. Журнал «Экономист», характеризуя укрепившиеся за последние несколько лет связи Китая с ООН, назвал эту организацию «транспортным средством для международных амбиций» Поднебесной [26, p. 53].

Китай в качестве новой великой державы должен своевременно и четко донести до мира более глубокое понимание своих стратегических намерений и добиться их поддержки в мировом сообществе [27]. В том же духе, что и Фу Ин, высказался и заместитель министра образования КНР Хао Пин, отметив, что ядром «механизма консультаций китайско-американских гуманитарных и культурных обменов высокого уровня» является развитие общения между людьми по принципу от человека к человеку, от сердца к сердцу [28].

В XXI в. в китайско-американских отношениях немало сложных, трудноразрешимых, актуальных проблем. Многие из них обусловлены общей политической атмосферой в мировом сообществе, ее хаотичностью и турбулентностью, ростом активности многих акторов мировой политики, включая террористические и экстремистские организации, ее глобализацией и регионализацией. Только взаимодействие на равной основе позволит решить или, по крайней мере, смягчить их воздействие на мир. Яркий пример из прошлого – это «пинг-понговая дипломатия», применявшаяся 40 лет тому назад и приведшая к нормализации американо-китайских отношений. Здесь тоже верх взяла «мягкая сила». Укрепление современных «мягкосиловых» связей в гуманитарной сфере и в области культуры, включая лингво-политическую составляющую, – один из стабилизирующих факторов в совершенствовании сотрудничества КНР и США. Противоборство «тайцзи – бокс» уступает здесь место здравому смыслу, умной политике. С успехом действует принцип, содержащийся в надписи на графском гербе времен царя Николая I: «Усердие все превозмогает».

Ссылки:

1. Ремчукова В. США и Китай создают новые правила международной торговли XXI века // Независимая газета. 2015. 12 окт. ; Кругман П. Улучшенное Транстихоокеанское торговое соглашение // Там же.
2. Ягья В.С. Мир и Россия в начале второго десятилетия XXI века // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. 2013. Вып. 6. С. 57.
3. 习近平“中美关系”战略定位：互敬、互信、合作 = Стратегическое позиционирование отношений между Китаем и США: взаимоуважение, взаимодействие и сотрудничество [Электронный ресурс]. 2014. 11 июля. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/0711/c1001-25271373.html> (дата обращения: 04.07.2015).
4. Ягья В., Минфу Ли. Институт Конфуция как фактор «мягкой силы» во внешней политике КНР в XXI веке // Международная жизнь. 2015. № 7 (июль). С. 87.
5. 阎学通, 徐进. 中美软实力比较 //《现代国际关系》 = Сюэтонг Ян, Цзин Сюй. Сравнение «мягкой силы» Китая и США // Современные международные отношения. 2008. № 1. С. 28.
6. См.: 全球汉语学习者超亿人 汉语热持续升温 [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-08/28/c_1112271530.htm (дата обращения: 20.10.2015).
7. 乔良: 全球视野下的大战略构想.《光明日报》 = Лян Цяо. Стратегическое видение с глобальной точки зрения [Электронный ресурс] // Гуанмин : газета. 2015. 30 июля. URL: http://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2015-07/30/nw.D110000gmrb_20150730_1-11.htm (дата обращения: 01.08.2015).
8. Едовина Т. «Японцы быстрее двигаются, а китайцы больше думают» // Коммерсантъ. 2015. 23 сент.
9. Макарычев М. Ключи от всего света // Российская газета. 2015. 15 окт.
10. The Seventh National Chinese Language Conference Held in Los Angeles [Электронный ресурс]. URL: http://english.hanban.org/article/2014-05/19/content_536844.htm (дата обращения: 09.07.2015).
11. Rudd K. How Ancient Chinese Thought Applies Today [Электронный ресурс]. URL: http://www.huffingtonpost.com/kevin-rudd/chinese-strategic-thoughts_b_6417754.html (дата обращения: 09.08.2015).
12. Ibid.
13. Скосырев В. Вашингтон втягивается в территориальный спор с Пекином // Независимая газета. 2015. 9 окт.
14. Xi and the Blue Helmets // The Economist. 2015. October 3rd–9th. P. 53.
15. Ibid. P. 54.
16. См.: 人文交流成为推动中美关系发展三大支柱之一 [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-07/09/c_1111538770.htm (дата обращения: 05.08.2015).
17. Ягья В., Минфу Ли. Указ. соч. С. 89.
18. См.: 人文交流成为推动中美关系发展三大支柱之 [Электронный ресурс].
19. См.: The 100,000 Strong Foundation [Электронный ресурс]. URL: <http://100kstrong.org/> (дата обращения: 08.08.2015).
20. См.: 中美软力量——人文交流稳固新型大国关系 [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2015-06/18/c_127928204.htm (дата обращения: 06.08.2015).
21. Jisi Wang. The 'Two Orders' and the Future of China-U.S. Relations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinafile.com/reporting-opinion/two-way-street/two-orders-and-future-china-us-relations> (дата обращения: 07.08.2015).
22. Ломанов А. Голуби мира // Мир и политика. 2015. № 10 (109). Октябрь. С. 16–17.
23. Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М., 2015. С. 224.
24. Soft Power, the Power to Change the World – a speech by Joseph Nye in Beijing [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bnu.edu.cn/xrgd/72065.htm> (дата обращения: 15.08.2015).
25. 傅莹：美国主导世界秩序有两大缺陷 = Ин Фу. Недостаток мирового порядка, управляемого США [Электронный ресурс]. URL: <http://mobile.lwinst.com/index.php?&a=show&catid=29&id=10379&from=singlemessage&isappinstalled=1> (дата обращения: 17.08.2015).
26. Xi and the Blue Helmets.
27. 傅莹：美国主导世界秩序有两大缺陷 = Ин Фу. Недостаток мирового порядка, управляемого США.
28. См.: 中美软力量——人文交流稳固新型大国关系.

References:

1. Remchukova, V 2015, 'United States and China are creating new rules for international trade in the XXI century', *Nezavisimaya Gazeta*, Oct. 12 ; Krugman, P 2015, 'Improved Trans-Pacific Trade Agreement', *Nezavisimaya Gazeta*, Oct. 12.
2. Yagya, VS 2013, 'Peace and Russia at the beginning of the second decade of the twenty-first century', *Actual problems of world politics in the twenty-first century*, vol. 6, p. 57.
3. 习近平 "中美关系" 战略定位: 互敬, 互信, 合作 = *Strategic positioning of relations between China and the United States: mutual respect, mutual trust and cooperation* 2014, July 11, retrieved 04 July 2015, <<http://politics.people.com.cn/n/2014/0711/c1001-25271373.html>>.
4. Yagya, V & Li Mingfu 2015, 'Confucius Institute as a factor of "soft power" in China's foreign policy in the twenty-first century', *International Affairs*, no. 7 (July), p. 87.
5. 阎学通, 徐进, 中美软实力比较 // "现代国际关系" = Syuetong Yang & Jing Xu 2008, 'Comparison of "soft power" of China and the United States', *Contemporary International Relations*, no. 1, p. 28.
6. See: 全球汉语学习者超亿人 汉语热持续升温 2015, retrieved 20 October 2015, <http://news.xinhuanet.com/world/2014-08/28/c_1112271530.htm>.
7. 乔良: 全球视野下的大战略构想. "光明日报" = Liang Qiao 2015, 'Strategic vision from a global perspective', *Guangming: newspaper*, 30 July, retrieved 01 August 2015, <http://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2015-07/30/nw.D110000gmr_20150730_1-11.htm>.
8. Edovina, T 2015 'The Japanese are moving quickly, and the Chinese think more', *Kommersant*, Sep. 23.
9. Makarychev, M 2015, 'Keys from around the world', *Russian newspaper*, Oct. 15.
10. *The Seventh National Chinese Language Conference Held in Los Angeles* 2014, retrieved 09 July 2015, <http://english.hanban.org/article/2014-05/19/content_536844.htm>.
11. Rudd, K 2015, *How Ancient Chinese Thought Applies Today*, retrieved 09 August 2015, <http://www.huffingtonpost.com/kevin-rudd/chinese-strategic-thoughts_b_6417754.html>.
12. Rudd, K 2015, *How Ancient Chinese Thought Applies Today*, retrieved 09 August 2015, <http://www.huffingtonpost.com/kevin-rudd/chinese-strategic-thoughts_b_6417754.html>.
13. Skosyrev, V 2015, 'Washington pulled into a territorial dispute with Beijing', *Nezavisimaya Gazeta*, Oct. 9.
14. 'Xi and the Blue Helmets' 2015, *The Economist*, Oct. 3rd-9th, p. 53.
15. 'Xi and the Blue Helmets' 2015, *The Economist*, Oct. 3rd-9th, p. 54.
16. See: 人文交流 成为 推动 中美关系 发展 三大 支柱 之一 2014, retrieved 05 August 2015, <http://news.xinhuanet.com/world/2014-07/09/c_1111538770.htm>.
17. Yagya, V & Li Mingfu 2015, 'Confucius Institute as a factor of "soft power" in China's foreign policy in the twenty-first century', *International Affairs*, no. 7 (July), p. 89.
18. See: 人文交流 成为 推动 中美关系 发展 三大 支柱 之一 2014, retrieved 05 August 2015, <http://news.xinhuanet.com/world/2014-07/09/c_1111538770.htm>.
19. See: *The 100,000 Strong Foundation* 2015, retrieved 08 August 2015, <<http://100kstrong.org/>>.
20. See: 中美软力量 - 人文交流 稳固 新型 大国关系 2015, retrieved 06 August 2015, http://news.xinhuanet.com/world/2015-06/18/c_127928204.htm (the date of circulation: 06.08.2015).
21. Jisi Wang 2015, *The 'Two Orders' and the Future of China-U.S. Relations*, retrieved 07 August 2015, <<http://www.chinafile.com/reporting-opinion/two-way-street/two-orders-and-future-china-us-relations>>.
22. Lomanov, A 2015, 'Doves of peace', *World and politics*, no. 10 (109), Oct., p. 16-17.
23. Kissinger, H 2015, *World order*, Moscow, p. 224.
24. *Soft Power, the Power to Change the World - a speech by Joseph Nye in Beijing* 2015, retrieved 15 August 2015, <<http://news.bnu.edu.cn/xrgd/72065.htm>>.
25. 傅莹: 美国主导世界秩序有两大缺陷 = Fu Ying 2015, *The lack of a world order governed by the United States*, retrieved 05 August 2015, <<http://mobile.lwinst.com/index.php?&a=show&catid=29&id=10379&from=singlemessage&isappinstalled=1>>.
26. 'Xi and the Blue Helmets' 2015, *The Economist*, Oct. 3rd-9th, p. 54.
27. 傅莹: 美国主导世界秩序有两大缺陷 = Fu Ying 2015, *The lack of a world order governed by the United States*, retrieved 05 August 2015, <<http://mobile.lwinst.com/index.php?&a=show&catid=29&id=10379&from=singlemessage&isappinstalled=1>>.
28. See: 中美软力量 - 人文交流 稳固 新型 大国关系 2015, retrieved 06 August 2015, http://news.xinhuanet.com/world/2015-06/18/c_127928204.htm (the date of circulation: 06.08.2015).